

## Глава 11 Унижение (1/3)

У Чжана Сяофана было сердце для нравственности, но слово нравственность все-таки было не так важно, как доброта его родителей!

Мысль о родителях в трущобах заставила Чжан Сяофана гореть сердце, и он долго молчал, долго боролся, пока, наконец, не остановился на своих путях и не встал у больницы, ожидая, когда Ван Юаньцзюй выйдет и будет умолять его!

Во время ожидания рыжеволосая собака также продолжала прививать Чжан Сяофану доброту и филиальную доброту родителей, превышающую небесную, чтобы Чжан Сяофан со спокойной душой отправился зарабатывать деньги Ван Юаньцзюя.

Как и ожидалось, как сказала рыжеволосая собака, менее чем через двадцать минут Ван Юаньцзюй выбежал из больницы в приступе.

Видя Чжана Сяофана, Ван Юаньцзюй выглядел так, как будто видел спасителя, его тревожное лицо немного успокоилось, и он подошел и схватил Чжана Сяофана за плечи, с нетерпением говоря: "Сяоюй, пожалуйста, спаси мою дочь!".

"Вперед!" Хотя Ван Юаньцзюй только что отказался от Чжан Сяофана, Чжан Сяофан был широкомысленным, но он не взялся за это с Ван Юаньцзюем, и щедрой рукой пошел в сторону больницы.

В операционной Цзян уже взял кровь Ван Руо Ли, но результаты тестов показали, что Ван Руо Ли не была вирусной лейкемией, ее кровь была черной и совершенно не поддавалась обнаружению!

Цзян Чживэй никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией, и он не осмеливался легко делать поспешные выводы, не говоря уже о спешке с операцией на Ван Руо Ли!

Потому что Ван Руо Ли - дворянин, как только Ван Руо Ли умрет на операционном столе, у него будут неприятности!

"Доктор Цзян, разве вы не говорили, что точно сможете вылечить болезнь Руо Ли? Что сейчас происходит? Чего ты ждешь? Сделайте операцию!"

"Мэн Чхуншу с тревогой подтолкнул Цзяна.

"Это....." сказал Цзян Чживэй с такой же большой головой и холодным потом прямо на голове, честно говоря, "Состояние госпожи Руо Ли странное, я никогда не видел такого состояния, боюсь, я ничего не могу поделать!"

"Что!" Лицо Менг Чхуншу резко повернулось, и она собиралась выйти из себя со вспышкой огня в глазах.

"Дайте мне попробовать!" Как раз в это время вошёл Чжан Сяофан и пошёл в сторону Ван Руоли, который оперировал\*\*.

"Опять ты?" Когда Цзян Чживэй увидел Чжана Сяофана, его глаза вдруг замерзли.

"Почему ты опять здесь? Убирайся к черту отсюда!" Когда я увидел его в первый раз, он очень разозлился, указал на него и отругал.

Чжан Сяофан замер на мгновение, как он мог не ожидать, что Ван Юаньцзюй пригласит его обратно и на самом деле будет ругаться за то, что он придет?

Чжан Сяофан был зол, так как эти люди не могли смотреть на себя, тогда он не потрудился лечить Ван Руо Ли, разворачиваясь и готовясь к отъезду!

Но как раз тогда снова зазвонил голос рыжеволосой собаки: "Подумай о своих трущобах, которые едят маму и папу!"

Чжан Сяофан сделал глубокий вдох и в конце концов сумел сдержать гнев в своем сердце, оглянувшись на Мэн Чун Сюэ и радостно сказав: "Госпожа Ван, пожалуйста, поверьте мне, я могу исцелить госпожу Руо Ли!"

"Ты? Не будь смешным! Даже я не могу оперировать, как ты можешь лечить Руо Ли с ребенком, который еще даже не повзрослел? Это международная шутка! Если ты сможешь исцелить госпожу Руо Ли, я тебе поклянусь!" Цзян фыркнул.

Он практиковал медицину 2.

Он даже не может вылечить болезнь Ван Руо Ли, как семнадцатилетний мальчик может ее вылечить?

Поэтому Цзян вообще не верил, что Чжан Сяофан может исцелить Ван Руоли.

"Правда? Тогда будьте готовы коровиться со мной!" Чжан Сяофан сказал плоским тоном, но чуть не задушил Цзян Чживея до смерти.

Цзян Живэй холодно хрюкнул и сказал мрачным воздухом: "Я не буду с тобой спорить, если ты не можешь вылечиться, ты будешь коровиться со мной!"

"Да!" Чжан Сяофан кивнул и пошел в сторону Ван Руоли, но Мэн Чун Сюэ остановил Чжана Сяофана и холодным голосом сказал: "Что ты за человек? И у тебя есть квалификация для лечения моей дочери? Посмотри на себя в этом оборванном платье. Ты, должно быть, дешевый ублюдок! Твои руки испачкают мою дочь. Убирайся отсюда! Иначе не вини меня за то, что я был груб с тобой!"

Слова Мэн Чун Сюэ были тяжело услышаны, а слова прилипли к его сердцу, и лицо Чжана Сяофана вдруг замерзло, как он мрачным голосом сказал: "Скажи это еще раз!"

Мэн Чун Сюэ так испугалась ауры Чжан Сяофана, что сделала шаг назад, ее лицо бледнело от страха, глаза Чжан Сяофана были чертовски страшными, она никогда не видела такого страшного взгляда!

"Чунксуэ"! Я пригласил тебя побаловать Руо Ли, как ты можешь так говорить? Поторопись и извинись перед Саю!" Ван Юаньцзюй отругал Мэна Чуньсюэ.

Хотя Чжан Сяофан напугал Мэн Чун Сюэ, она, по крайней мере, была кем-то, кто видел мир раньше, поэтому она быстро восстановила душевное равновесие и хладнокровно ворчала: "Ладно, давай попробуем! Если я не смогу вылечить болезнь Руо Ли, я убью тебя!"

(конец главы)